

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Л. И. Никовская

Институт социологии РАН

Поступила в редакцию 26 апреля 2016 г.

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы консолидации современного российского общества через призму различных срезов общественного сознания, выделенных по различным критериям. Самым сильным дифференцирующим свойством, наполняющим разным смысловым идейно-политическим содержанием общественные ожидания, выступает критерий интерпретации развития страны в параметрах «этатистско-державной» и «либеральной» ориентаций. Показано, что разделение представителей российского социума по приведенному выше критерию находит отражение и в формировании так называемой гражданской идентичности как важного фактора консолидации российского общества. Всестороннее осмысление последствий углубления процессов формирования гражданской идентичности, за которыми стоят процессы социально-политической модернизации и формирования гражданской нации, вызывает к необходимости «доотраивания» «гражданского» начала в этом явлении.

Ключевые слова: консолидация, общественное сознание, активизм, гражданское сознание, социальная адаптация, модель развития, гражданская нация, этническая идентичность, цивилизационный код, общественный договор, демократия, модернизация.

Abstract: the article deals with the problems of consolidation of modern Russian society through the prism of various sections of the public consciousness, selected according to various criteria. The most powerful differentiating feature, which fills a different semantic ideological and political content of public expectations, is the criterion of interpretation of the development of the country in the «etatist sovereign» and «liberal» attitudes. It is shown that the separation of the representatives of the Russian society on the above criterion is reflected in the formation of the so called civic identity as an important factor in the consolidation of Russian society. A comprehensive understanding of the effects of the deepening processes of formation of civil identity, which are the processes of socio-political modernization and the formation of a civic nation, calls for the necessity of «completing» the «civil» in the beginning of this phenomenon.

Key words: consolidation, social consciousness, activism, civic consciousness, social adaptation, model development, civic nation, ethnic identity, civilizational code, social contract, democracy, modernization.

Общественно-политическая трансформация российского общества в своей динамике все больше демонстрирует рост гетерогенности идейно-политического спектра состояния общественного сознания. Это подтверждают и исследования Института социологии РАН за последние годы: процессы социокультурной динамики движутся в направлении усиления дифференциации и плюрализации сосуществующих нормативно-ценностных систем в обществе [1; 2]. В этом отношении актуальной становится потребность в выявлении возможностей и ограничений в консолидации российского общества, исследовании тех оснований, на которых оно может быть едино в отстаивании общего вектора развития. Сегодня определено можно выделить те идейно-смысловые доминанты, которые стали общими в выражении своих

ожиданий для всего российского общества. Таких доминант несколько. Это прежде всего *справедливость, свобода, патриотизм, возврат к национальным традициям*. Но в содержательном отношении их наполнение зависит от принадлежности к двум типам социальной адаптации: *активному и инертному*. **Активный тип** характеризуется ориентацией на инициативность, предприимчивость, готовность к переменам в жизни, внутренний локус-контроль. **Инертный тип**, напротив, стремится к закреплению *статус-кво*, внешнему локус-контролю, к устойчивости и воспроизводству себя в неизменном виде. Согласно суммарным данным [2, с. 132] активный тип составил 40 % населения, инертный – 37 %. В смешанный тип вошли 23 % респондентов¹. Со-

¹ Согласно методике эмпирическое выделение групп происходило на основании выбора респондентами соответствующих суждений, представленных в четырех альтернативных

держательное наполнение общих идейно-смысловых доминант российского общества существенно зависит от принадлежности к выделенным двум типам социальной адаптации. Так, для россиян **активного типа** социальная справедливость достигается через обеспечение прав человека, демократию и свободу самовыражения личности, а Россия интерпретируется как держава, объединяющая разные народы. Для представителей **инертного типа** более характерен запрос на твердую власть, которая сможет обеспечить порядок, а также возврат к традиционным ценностям. Но при этом следует отметить, что проблематика социальной справедливости является одной из «осевых» «точек сборки» современного российского социума, которая затрагивает всех без исключения российских граждан. Именно поэтому данная проблема выдвигается на первый план даже в группах, выделенных по разным типам ценностно-мировоззренческих срезам.

Самым сильным дифференцирующим критерием, который наполняет разным смысловым содержанием ценности справедливости, патриотизма, свободы, является выделение групп по критерию позиционирования страны в мире и модели ее развития в параметрах **этатистско-державной и либеральной ориентаций**². В целом, распределение этих групп в современном российском обществе таково: *этатистско-державники* составили 59 %, *группа либералов* – 8 %, к *смешанному типу* было отнесено 33 % респондентов [там же, с. 140]. Вполне очевидно, что содержательная интерпретация представлений о желаемом векторе развития страны в этих группах будет значительно отличаться. Общая доминанта ожиданий в отношении ценности социальной справедливости интерпретируется представителями *этатистско-державной группы* через возвращение к национальным традициям, православию, к пониманию России как державы, объединяющей разные народы, влияющей на все политические процессы в мире, а *либеральное направление* – через идеи прав человека, демократию и сближение с Западом, вхождение в общеевропейских парах. Для конструирования группы с той или иной доминантой мировоззренческого адаптивного синдрома (активного или инертного) использовалась группировка респондентов, сделавших выбор первых или вторых суждений более чем в 70 % случаев (т. е. в трех или четырех из предложенных пар). Респонденты, которые не проявили явного преобладания активного или инертного мировоззрения, были отнесены к смешанной группе.

² При этом следует отметить условность использования маркера либеральной ориентации. Под либералами в данном случае понимают тех россиян, которые ориентированы, прежде всего, на политические свободы, новые реформы и смену власти, союз с западными странами и антидержавность страны. Такие ориентации, возможно, не вполне отражают либеральную суть умонастроений, но для простоты и ясности интерпретации удобно использовать именно этот термин.

ский Дом. Естественно, что в представлении либералов (68 %) путь, которым идет Россия за последние 10 лет, является тупиковым. Такая же их доля уверена, что за последние годы страна еще сильнее отстала от ведущих мировых держав в экономическом отношении. Как отмечается в мониторинговом исследовании, помимо того, что *этатистско-державные* ценности в представлении россиян в настоящий момент явно доминируют, они являются и достаточно устойчивыми во времени. Так, по данным 2012 г. 64 % россиян демонстрировали запрос на «твердую руку», 68 % считали, что при всех недостатках власть все-таки заслуживает поддержки, 65 % поддерживали идею России как великой державы, влияющей на все политические процессы [там же, с. 139]. А в 2015 г. уже 67 % считали, что «Россия должна быть великой державой, с мощными вооруженными силами и влиять на все политические процессы в мире»; 75 % полагали, что «Россия – особая цивилизация и в ней никогда не привьется западный образ жизни»; 58 % были убеждены, что «России необходима "жесткая рука", которая наведет в стране порядок»; 84 % считали, что «при всех недостатках нынешняя власть все же заслуживает поддержки». Для этой группы характерен также достаточно солидный оптимизм: 3/4 ее сторонников считают, что Россия идет по правильному пути, который приведет ее к положительным результатам [там же, с. 144]. Эти ожидания указывают на социально-консервативные предпочтения большинства россиян. По данным опроса ВЦИОМ, опубликованного в апреле 2014 г., 56 % россиян были уверены, что консерватизм не только способствует сохранению традиций и общественного строя, но и помогает стране поступательно развиваться, не совершая резких рывков. Противоположной точки зрения («консерватизм препятствует общественному прогрессу») придерживался 31 % респондентов [3, с. 3]. При этом максимальное число «этатистско-державников» локализуется в социальной структуре среди групп населения старше 60 лет (73 %), военнослужащих и сотрудников МВД, прокуратуры (68 %) и, что интересно, предпринимателей (66 %). Представляется, что именно эти группы являются ведущими в так называемом «путинском большинстве» – 63 % представителей поддерживают его деятельность (при 3 % не поддерживающих), в то время как среди либерально ориентированных групп аналогичные доли составляют 35 и 32 % соответственно.

Вполне логично предположить, что консервативные настроения в современной России пришли «на смену неудавшемуся либеральному проекту, т. е. имели в значительной степени инструментальный характер, заполнив возникший политико-идеологический вакуум. Однако в своих глубинных основаниях консерватизм – будь то в правой, или в левой

версии – достаточно органичен политической культурой России. Как политическая элита, заинтересованная в сохранении своего привилегированного положения, так и широкие народные массы, чуждые всяким крайностям революционных экспериментов, в XIX в. превозносили ценности православия, самодержавия, народности как основу ценностного консенсуса Российского государства и общества. Однако политические катастрофы, подобные Крымской, русско-японской, а позже Первой мировой войне, разрушали этот консенсус, снова и снова актуализируя спор о характере российской идентичности. В начале XX в. консервативная идентичность российского общества не выдержала натиска левых, социалистических идей, главная притягательная сила которых заключалась в обновлении, движении вперед, радикальном изменении всей системы общественных отношений – от экономических оснований до институциональной структуры и социокультурной сферы. Монархия, православие, народная солидарность пали под натиском новых идей и новых политических процессов» [4, с. 202].

В каждый переломный, кризисный момент развития российского социума эти два среза общественного сознания напрягаются и никак не могут прийти к определенному рода консенсусу, демонстрируя ценностно-мировоззренческий раскол. Показательно в этом отношении рассуждение научного руководителя ВШЭ, убежденного сторонника либерального подхода Е. Г. Ясина: «Те ценности, которые выдвигают вперед консерваторы, как стабильность, порядок, усиление государства, бесплатные социальные услуги, великая держава с мощными вооруженными силами, – их ныне разделяют 66 % опрошенных россиян, а среди консерваторов – 73 % (согласно данным ВЦИОМ на 2013 г.), мало что могут сделать для модернизации страны... Другой вариант, который предлагают либералы, делает ставку на свободу, прежде всего, предпринимательства, на минимизацию роли государства, на конкуренцию, верховенство права, гражданское общество и демократию. Стоит вспомнить, что именно эти ценности лежат в основе эффективной рыночной экономики, ради которой в начале 90-х осуществлялись реформы. И они принесли значимые результаты, страна уже во многом стала другой» [5]. Как видно, налицо наличие двух альтернативных социокультурных картин мира, которые по-разному объясняют, интерпретируют и конструируют социально-политическую реальность. Они существуют в российском обществе много лет, кроются в пластах его исторической памяти и имеют огромный конфликтный потенциал. В благополучные периоды развития страны культурно-ценностные противоречия находятся в «спящем» состоянии. Но как только в обществе возникают существенные про-

блемы и нарастает социальное напряжение, этот раскол неминуемо актуализируется. И требуется длительное время и целенаправленная работа всего общества для сближения альтернативных позиций или снижения их деструктивного противопоставления.

Суммируя, обобщим, что нарастающий плюрализм общественного сознания выделяет устойчивые доминанты, которые позволяют принимать их в качестве объединяющих пунктов консолидации российского общества. Но эти объединительные скрепы всегда будут иметь определенные ограничения в своем наполнении, которые тесно коррелируют с размежеванием людей по типу общественного поведения и активности: «активисты и инертные», «общественники-индивидуалисты», а также по различной интерпретации позиционирования страны в мире и модели развития – «либералы и этатисты-державники». Видимо, *конвергентные* тенденции мышления и поведения, представленные в *смешанном типе*, только и могут привести к определенному компромиссу и на этой основе консолидации. Напрашивается понятие **«консолидация в плюрализме»**: все составляющие элементы консолидированного целого автономны по отношению к нему и к его политическим и правовым институтам. В конечном счете каждый индивид, чтобы быть полноценным гражданином, должен быть наделен автономией. Конечно, в таком обществе должны быть развиты общественная рефлексия и система посредничества. «Скорее, следует говорить о востребованности такой политической системы, в которой консерватизм и либерализм находились бы в динамическом равновесии, не вели бы между собой борьбу на уничтожение, но вынуждены были бы искать компромиссы. Однако действующая власть этот запрос реализовать не пытается и всеми силами усложняет трансформацию системы в сторону большей репрезентативности» [4, с. 206]. Не потому ли, что по своему характеру эта система авторитарна и ориентирована «на преодоление плюрализма», а не на поиск *«мягких форм» консолидации*, сохраняющих различия и раскрывающих их творческий потенциал?

Разделение представителей российского социума по приведенному выше критерию находит отражение и в формировании так называемой гражданской идентичности как важного фактора консолидации российского общества. Современное Российское государство заинтересовано в выполнении гражданской идентичностью функции консолидации общества, приверженности к территориальной целостности, обеспечения лояльности стране, государству, сплоченности различных социальных групп общества. Но и само общество заинтересовано в позитивной идентичности для благоприятного социального самочувствия граждан, их солидарности и сплоченности, которые должны стать ресурсом общественного развития. Серьезное

отношение со стороны российских властных структур к политике идентичности стало заметным с начала 2000-х гг. Начало было положено федеральной целевой программой «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001–2005 годы)». Несмотря на то что термин «идентичность» к этому времени уже укоренился в российском социогуманитарном знании, он прокладывал путь в политический лексикон почти все первое десятилетие XXI в. За это время положение дел с российской идентичностью существенно изменилось. Так, если в аналитическом докладе «*Российская идентичность в социологическом измерении*», подготовленном в Институте социологии РАН в 2007 г., отмечалось, что «граждане современной России испытывают серьезные проблемы с коллективной идентичностью – по большому счету их мало что объединяет: нет ни общей идеологии, ни общих целей и интересов» [6], то уже в аналогичном докладе в 2011 г. этот же исследовательский коллектив приходит к выводу: «Российская идентичность стала не только самой распространенной среди наиболее значимых идентичностей, но и ощущение связи с ней стало наиболее высоким» [7]. Столь различные выводы относительно изменений в такой инерционной сфере, какой являются идентификационные процессы, объясняются тем, что сформировался кумулятивный эффект в результате проведения политики, нацеленной на формирование идентичности Российского государства. И этот кумулятивный эффект проявился к концу десятилетия. Сегодня утверждение «*мы – граждане России*» разделяется двумя третями населения страны. Оно стало глубоко устойчивым и воспринимается как русскими, так и представителями других национальностей (74 и 68 % соответственно) [8, с. 6]. Олимпиада в Сочи и события «Крымской весны» только более выпукло обозначили консолидационные умонастроения в обществе, социальные и этнические. Как показали последние исследования ИС РАН [9, с. 177–196], основными консолидирующими факторами формирования гражданской идентичности выступают общее государство (так считают 66 % русских респондентов и 69 % других национальностей), общие территория и государственный язык (48 и 54 % соответственно) и общий символический капитал (36 и 38 % соответственно). При этом более половины респондентов (56 %), которые ощущают себя гражданами России, убеждены, «чтобы отстоять свои права и интересы, за них надо бороться». Однако, по мнению исследователей, гражданскую составляющую в российской идентичности еще предстоит укрепить. «Исходя из анализа факторов, идентифицирующих сейчас граждан России, очевидно, что общероссийская идентичность на данном этапе – **гражданско-государственная**. Такая идентичность,

несомненно, солидаризирует современное российское общество: около 80 % респондентов согласилось с тем, что "в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации". Важно отметить, что ощущения русских и людей других национальностей в этом совпали – 79 и 78 % соответственно [там же, с. 184]. Среди ощущающих связь с гражданами России больше тех, кто "хотел бы быть полезным государству и обществу": 52 % против 41 % тех, кто такой связи не ощущает, и еще меньше среди тех, кто хотел бы жить так, как самому хочется». Россияне, связывающие себя с гражданами России, в значительной степени чаще ощущают любовь, гордость и уважение к сегодняшней России (75 % в сравнении с 55 %, не ощущающими такую связь). Таким образом, гражданская идентичность является важным ресурсом сплоченности полиэтнического общества, вносит свой вклад в уверенность людей в движении в позитивном направлении и находит подтверждение в массовых представлениях россиян.

И все же, если вернуться к осмыслению тех последствий и значения углубления процесса формирования в стране гражданской идентичности, за которыми, несомненно, стоят процессы социально-политической модернизации и формирования гражданской нации, то «достраивание» «гражданского» начала в этом явлении потребует переоформления договорных отношений гражданской нации с государством. В «повестку дня» сегодня ставится вопрос о формировании альтернативы западному цивилизационному проекту развития, реализация которого была бы способна консолидировать подавляющее большинство российского общества. В настоящее время мы переживаем тот исторический момент, когда становится очевидным, что стратегический курс на сближение с Западом, проводившийся с большей или меньшей степенью настойчивости все постсоветские годы, необходимо как минимум скорректировать. Проападная ориентация постсоветской России была обусловлена не культурно-цивилизационным родством с западной цивилизацией, а той новой геополитической ситуацией, которая сформировалась после развала Советского Союза и окончания холодной войны. Показательным является тезис одного из идеологов реформ 1990-х гг. писателя и философа И. М. Клямкина, который утверждал, что «Россия может сохраниться, только став частью западной цивилизации, только сменив цивилизационный код» [10, с. 21]. Этот тезис И. М. Клямкина является одним из наиболее цитируемых в современной российской *цивилизациологии*, чаще всего в порядке критики, однако важно подчеркнуть, что в первое постсоветское десятилетие в разном терминологическом оформлении он стал одной из господствующих идеологием. Для обывателей, измученных тотальным

дефицитом «поздней перестройки», западная цивилизация ассоциировалась с потребительскими ценностями, которые были быстро восприняты как новой российской элитой, так и «неэлитными» массами. Еще одно важное значение тезиса И. М. Клямкина заключается в том, что он достаточно явно обозначил, что Россия не являлась и не является частью Запада, что у нее другой «цивилизационный код». Ни Запад в широком смысле, ни Европа не воспринимали и не воспринимают Россию в качестве органической части собственного социокультурного пространства. Это выражается как в традиционном наборе стереотипов относительно России, так и в широком спектре предложений, иногда искренних, по «выправлению» ситуации в России, чтобы она стала «нормальной» страной. Примечательно, что отношение элитных групп Запада к России предопределяется не столько их плохой информированностью или устойчивостью шаблонных предубеждений, поверхностно отражающих объективную реальность, сколько их осознанным отрицанием всего связанного с Россией, воспринимаемой как страной, не только чуждой им в культурном и ценностном смысле, но и проводящей политику, ущемляющую интересы Запада [11]. В таком культурно-коммуникационном контексте трудно найти возможности для действительно интегративных процессов, и нынешний раскол между Россией и Западом имеет глубинное социокультурное основание.

Представляется, что все-таки современная Россия не выпадает из общего тренда общемировых процессов социально-политического развития, но явно имеет свои специфические особенности. И особое качество этой модели развития, видимо, будет состоять не в отсутствии в нем институтов демократии или жесткости (авторитарности) самого государства, а в наборе и упорядочении функций этих институтов, прежде всего, государства. И главная из этих функций, судя по эмпирическим исследованиям [12, с. 52], – правильное целеполагание самого государства для оптимального стратегического развития нации в диалоге с обществом и забота о «вверенном» ему населению. Но эта забота означает не увеличение числа льгот и особых протекций, а создание комплекса условий для успешной самостоятельной экономической и гражданской активности большинства населения, причем такой активности, которая будет реализовываться в условиях соблюдения принципа «равенства шансов», «равенства всех перед законом» и адресной помощи социально слабым груп-

пам. Представляется, что именно этот вариант развития, обозначенный самим обществом, составит значительный «коридор возможностей» для российских элит, который позволит обеспечить реальную консолидацию российского общества и придать его развитию устойчивый характер на долгие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумм, Н. Е. Тихоновой. – М. : Весь мир, 2010. – 378 с.
2. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М. К. Горшков [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Ин-т социологии РАН. – М. : Весь мир, 2015. – 336 с.
3. Ремчуков К. От редакции / К. Ремчуков // Независимая газета. – 2014. – 8 апр.
4. Глухова А. В. Консервативная волна : запрос общества или выбор власти? / А. В. Глухова // Социально-политическая трансформация в современной России : поиск модели устойчивого развития : сб. статей / Ин-т «Справедливый мир», Рос. Ассоц. полит. науки, Ин-т социологии РАН ; [редкол.: Л. И. Никовская (отв. ред.), В. Н. Шевченко, В. Н. Якимец]. – М. : Ключ-С, 2015. – 541 с.
5. Ясин Е. Г. О статье Бызова Л. Г. «Эволюция общественного сознания» / Е. Г. Ясин // Выступление на «Эхо Москвы». – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2015/06/27/654>
6. Аналитический доклад «Российская идентичность в социологическом измерении». – М. : ИС РАН, 2007. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident_8.html
7. Аналитический доклад «Российская идентичность в социологическом измерении». – М. : ИС РАН, 2011. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_reforms/Glava_12.pdf
8. Гражданская, этническая и региональная идентичность : вчера, сегодня, завтра / отв. ред. Л. М. Дробизева. – М. : РОССПЭН, 2013. – 485 с.
9. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М. К. Горшков [и др.] ; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. – М. : Весь мир, 2015. – 432 с.
10. Соловей В. Д. Русская история : новое прочтение / В. Д. Соловей. – М. : АИРО-XX, 2005. – 319 с.
11. Вайнштейн Г. И. Рациональное и иррациональное в восприятии России Западом / Г. И. Вайнштейн // Агентство политических новостей. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/print10945.htm>
12. Горшков М. К. Социокультурные факторы консолидации российского общества / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова // Информационно-аналитический бюллетень. Научное издание. – 2013. – № 1. – 54 с.

Институт социологии РАН

Никовская Л. И., доктор социологических наук, главный научный сотрудник Центра политологии и политической социологии

E-mail: nikovsky@inbox.ru

Тел.: 8-964-590-90-47

Institute of Sociology RAS

Nikovskaya L. I., Doctor of Sociological Sciences, Head Researcher of the Center of Political Science and Political Sociology

E-mail: nikovsky@inbox.ru

Tel.: 8-964-590-90-47